

О ЗАВЕРШАЮЩЕЙ ФУНКЦИИ ДРЕВНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКОГО ПЕРФЕКТА

С. ПЛАУШИНАЙТИС

Аналитическая форма перфекта поздндревневерхненемецкого языка имела несколько значений, в основном описанных уже в работах Х. Бринкманна, Г. М. Рябовой, Х. Эрцдорфа¹. Все особенности употребления этой формы сводятся обычно к выделению у перфекта трех основных функций:

1. Усилительной функции (использование перфекта для выделения и подчеркивания какой-нибудь мысли):

Du neferlâzest mih... Uuanda mîn fater unde mîn muôter die mih zugen... habent mih ferlâzen. Uuaz ist Umbe daz? Mih habet aber Got ze sih kenomen. N. П. 86, 5. „Ты меня не оставишь ... Потому что мой отец и моя мать, которые меня вырастили оставили меня. Что из этого? Ведь бог взял меня к себе“

Х. Бринкманн обращал внимание исследователей на тот факт, что эта функция перфекта на древневерхненемецком материале до сих пор недостаточно освещалась, особенно в случаях, когда перфект находился в претеритальном окружении, т.е. когда он отличался от последнего только durch seinen Bedeutungsgrad², ср.:

Nu uuil ih ûfstên unte uuil in sûochan after dero burg in gazzon unte in strâzon. Ie noh nehâbon ih sîn niêt uundan. An demo uuege, da ih in sûohta, uundon mih die burguahtela. Will. 17(48). „Я хочу теперь встать и хочу его искать по замку в переулках и на улицах. Все еще я его не нашла. По дороге, где я его искала, нашла меня стража“.

2. Суммирующей, подытоживающей функции (использование перфекта при резюмировании, при необходимости сделать своего рода выводы к предыдущему описанию), ср.:

Sô châmen aber nordenan Langobardi unde uuifelten Italiae mêr danne ducenis annis; nâh Langobardis Franci, tie uuir nû heizên Charlinga; nâh in Saxones. Sô ist nû zegangen Romanum imperium nâh tîen uuorten sancti Pauli apostoli. N. I. 6, 18. „Но тогда пришли с севера лангобарды и опустошали Италию более чем двести лет. За лангобардами франки, которых мы назы-

¹ Н. Brinkmann. Sprachwandel und Sprachbewegungen in althochdeutscher Zeit. Studien zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur, Bd. I. Sprache, Düsseldorf, 1965; X. Ertzdorff. Die Wiedergabe der lateinischen Tempora indicativi activi durch Notker den Deutschen von St. Gallen. Archiv für das Studium der neueren Sprachen, Bd. 202. Braunschweig, 1965–1966; Г. М. Рябова. Употребление перфекта в немецком языке (сравнительно с другими прошедшими временами). Канд. дисс., глава II. Л., 1953.

² Н. Brinkmann. Op. cit., S. 47 u. a.

ваем теперь каролингами, после них — саксы. Так распалась Римская империя, по словам святого апостола Павла³.

3. Обобщающей функции (использование перфекта для выражения общей мысли, которая затем поясняется, конкретизируется следующим за формой перфекта претеритом), ср.:

Såligo der den lüteren urspring pescouuôt habet alles kûotes. unde uberuuint ketân habet tero irdiskûn burdi. Tô in Orpheus musicus fone tracia. sînero che-nûn dôd chlagonde mit charaleichen. keteta den uuald kân. unde die ahâ gestân. Unde diu hinda baldo gieng mit tien leuuôn. noh haso hunt neforhta. stille uuo-tenen fone sange. N. I. 122, 22. „Счастлив тот, кто увидел чистый источник всего доброго и преодолел земное бремя. Когда Орфей, музыкант из Тракии, оплакивающий смерть своей жены в жалобной мелодии, заставил лес двигаться, а воду остановиться, тогда и лань смело пошла со львами, а заяц не боялся больше собаки, ставшей тихой от песни“

Как показывает позднеревневерхненемецкий материал, форма перфекта могла уже в то время употребляться не только в абсолютном временном значении, но и в относительном, т.е. для выражения относительного предшествования³. Как компонент грамматического значения в семантике такого перфекта всегда выделяется сема предшествования. Но в определенных случаях форма перфекта теряет сему предшествования, не переставая при этом употребляться относительно. Это может случиться в таких ситуациях, когда перфект выражает прошедшее действие, которое следует после другого прошедшего действия, выраженного формой претерита. Вместо потерянной семы в грамматическом значении перфекта появляется другая, новая, в какой-то степени противоположная потерянной, — сема следования. Сема прошедшего времени сохраняется, так как перфект выражает при этом следование за другим действием в прошлом. Очень отчетливо выступает в таком употреблении сема законченности действия. Компонентами значения перфекта в таком его употреблении являются:

- 1) сема прошедшего времени,
- 2) сема законченности действия,
- 3) сема следования.

Способность немецкого перфекта выражать следование действия в прошлом была замечена немецким германистом Хемпелем, который называет эту способность собственно временной функцией перфекта⁴. Необходимо заранее отметить, что в такой функции перфект в языке XI в. встречается не часто. Чтобы нагляднее показать условия употребления такого перфекта, проанализируем несколько примеров:

- 1) So harte uuas er in genedig, nu havit si mi got gelonit. Al. 631.

„Он (епископ Анно) был так милостив к ним (бедным людям), что теперь бог вознаградил его за них“.

³ С. Плаушиняйтис. Позднеревневерхненемецкий перфект в функции относительного предшествования. — „Kalbotyra“, 1975, XXVII (3).

⁴ Н. Немпел. Über Bedeutung und Ausdruckswert der deutschen Vergangenheitstempora. — In: Н. Немпел. Kleine Schriften. Heidelberg, 1966, S. 406.

2) Gentes diê fone ungeloubon êr iruualdet uuâren. diê sint uuorden ecclesia dei. N. II. 564, 1. „Народы, над которыми раньше властвовали неверные, стали ecclesia dei“.

3) Daz sint sunda. die substantiam nehavent. nube inopiam fone demo sie rîche uuolton uuerden. unde aber arm uuorden sint. N. II. 554, 4. „Это грехи, у которых нет ничего, кроме бедности, оттого они хотели стать богатыми, а стали бедными“.

Во всех примерах и форма претерита, и форма перфекта выражают действия (состояния) в прошлом. Но если форма претерита, являющаяся в данной ситуации временным центром, выражает прошедшее время безотносительно к другому действию, то форма перфекта выражает действия в прошлом, но случившиеся позже, следующие за действиями претерита. Действие, выраженное формой претерита, обладает обычно характером длительного действия (состояния) в прошлом, ср. *uwas genedig* „был милостлив“, *iruualdet uuaeren* „властвовали“, *uuolton* „хотели“. Форма перфекта выражает действия, происходившие позже, чем действия претерита. По сравнению с действием претерита они являются всегда законченными действиями. Так во 2-м примере над народами сначала властвовали неверные, т.е. язычники, а потом эти народы стали христианскими. Формой перфекта здесь выражено прошедшее законченное действие, которое следует за другим прошедшим действием. На более раннюю ступень действия претерита указывает в данном примере наречие *êr* „прежде, раньше“, тем самым способствуя выявлению семы следования в значении перфекта. На следование действия перфекта за действием претерита, т.е. на присутствие в значении перфекта семы следования, указывает также наречие *nu*, употребленное при перфекте (ср. 1-й пример). Оно как бы противопоставляет действие перфекта действию претерита, показывая его главенство в рассказе, указывая на результат, к которому привело действие претерита, и тем самым способствуя тому, чтобы сема законченности действия выступала отчетливее. Такая отчетливость семы законченности действия связана, по-видимому, еще и с тем обстоятельством, что перфект с семой следования ни разу не засвидетельствован от неопределенных глаголов.

Синтаксические условия употребления перфекта с семой следования резко отличаются от тех условий, в которых употребляется перфект с семой предшествования. Прежде всего такой перфект почти никогда не встречается в придаточном сложноподчиненного предложения, а употребляется обычно в главном предложении гипотаксиса или в одном из элементарных предложений паратаксиса, ср.:

1) *Nû ist uuorden daz uuir uuolton.* N. II. 564, 1. „Теперь случилось то, чего мы хотели“.

2) *daz geslehte der ciclôpin*
uwas dannoch in sicîlin,...

nû havit si got van uns virtribin hinnân
in das gewelde hinehalf Indiâ. Al. 75, 369.

„Племя циклопов было тогда еще в Сицилии   Теперь
бог прогнал их от нас в леса за Индию“

Лишь в двух примерах перфект с семой следования засвидетельствован в придаточном определительном, но наличие при нем наречия *nu* и общий

смысл всего предложения исключают понимание перфекта как формы, выражающей предпрошедшее действие, ср.:

- 1) Uueliu uuaren... forezeiða dero chunftigon. diu uns nu choment sint. N. II. 413, 17. „Каковы были предзнаменования будущих событий, которые теперь у нас наступили“.
- 2) Unseriû unreht saztost du in dînero anasihta. unde unsera uuerlt. diû nû irgangen ist. in dînes analiutes liêhte. N. II. 379, 5. „Ты бросил взгляд на несправедливый уклад жизни и на наш мир, который теперь сложился в свете твоего образа“.

Один раз форма перфекта, выражающего следование, встречается в придаточном дополнительном, но и здесь наличествующее наречие *nu* и общий смысл указывают на присутствие семы следования, ср.:

Sô mahta man iô ze uuâre foresagen. daz nû ergangen ist. N. I. 527, 22. „И всегда можно было предсказать то, что случилось теперь“.

Наречие *nu* можно, таким образом, рассматривать как лексическое средство, благоприятствующее выявлению семы следования и законченности действия. Кроме того, перфект с семой следования занимает обычно постпозитивное положение по отношению к действию претерита, с которым он соотносится. Такое постпозитивное положение перфекта с семой следования объясняется его значением: он выражает законченные действия, связанные с действиями, выраженными претеритом, вытекающими из них, являющиеся следствием действий претерита. Необходимо отметить, что в позднеревневерхненемецком языке в аналогичной функции мог употребляться так называемый завершающий плюсквамперфект⁵. Аналогичность грамматического значения и синтаксических условий употребления этих двух аналитических форм дают нам право называть перфект в таком употреблении завершающим перфектом. Разница в значении завершающего перфекта и плюсквамперфекта заключается, по-видимому, в том, что перфект выражает действия, состояния, являющиеся основой для действий в настоящем, о чем свидетельствует и частое появление наречия *nu* рядом с перфектом, в то время как действие, выраженное формой завершающего плюсквамперфекта, является более отдаленным во временном отношении, не контактирует с настоящим.

Таким образом, анализ употребления завершающего перфекта показал, что позднеревневерхненемецкий перфект в относительном употреблении может выражать и следование одного прошедшего действия за другим тоже прошедшим действием. Такой завершающий перфект употребляется обычно в главном предложении гипотаксиса или в одном из элементарных предложений паратаксиса. По отношению к действию претерита перфект занимает почти всегда постпозитивное положение, объясняемое тем, что в таком перфекте содержится указание на завершение или результат ранее происходившего действия, выраженного претеритом.

⁵ С. Ю. Плаушина и тис. Семантические особенности плюсквамперфекта в поздний древнеревневерхненемецкий период (по материалам памятников письменности XI века). — „Сборник научных трудов МГПИИЯ“, 1972, вып. 65, с. 189.

С о к р а щ е н и я

- Al. – Das Annolied. Von neuem herausgegeben von Dr. H. E. Bezenberger. Quedlinburg und Leipzig, 1848.
- Alt. Gen. – Die altdeutsche Genesis. Nach der Wiener Handschrift. Herausgegeben von V. Dollmayr. Halle, 1932.
- N. – Die Schriften Notkers und seiner Schule. Bd. I, II, III. Herausgegeben von P. Piper. Freiburg und Tübingen, 1882.
- Will. – Willirams deutsche Paraphrase des Hohen Liedes. Herausgegeben von J. Seemüller. Strassburg, 1878.

ZU EINER FUNKTION DES ALTHOCHDEUTSCHEN PERFEKTS

S. PLAUŠINAITIS

Zusammenfassung

1. Die Funktionen des althochdeutschen Perfekts im absoluten Gebrauch wurden in den Arbeiten von vielen Germanisten erörtert und beschrieben.
2. Das althochdeutsche Perfekt kann relativ gebraucht werden, indem es nicht nur die Vorzeitigkeit, sondern auch die Nachzeitigkeit ausdrücken kann.
3. Das Perfekt drückt in diesem Gebrauch gewöhnlich eine abgeschlossene Handlung aus, die der Handlung des mit ihm inhaltlich verbundenen Präteritums folgt und zugleich eine logische Folge der vorhergesehenen Handlung bildet.